

«Памяти предков будем достойны!»

Баранова Нина Николаевна

Готовясь к написанию сочинения-исследования о Великой Отечественной войне и том, как это чудовищное событие вторглось в судьбу моей семьи, я обратился к своей бабушке, Раисе Михайловне Нечаевой, с вопросом о том, что она знает об этой странице в жизни семьи Нечаевых.

Моя бабушка, Раиса Михайловна Нечаева, родилась в Ленинграде в семье блокадницы, после войны, в 1956 году. О страшных годах блокады она узнала из рассказов своей матери и ее боевых друзей. Мама моей бабушки, Баранова Нина Николаевна, шестнадцатилетней девушкой пошла в армию, была зачислена в войска противовоздушной обороны, служила зенитчицей. Чтобы ее взяли на фронт, она приписала себе два года.

Отряды зенитчиков защищали небо Ленинграда. Два младших брата прабабушки Нины и ее мама, Баранова Анна Николаевна, моя прапрабабушка, оставались в блокадном городе. Жили они в доме номер 8 на улице Константина Заслонова, рядом с нынешним Лиговским проспектом. По этому адресу они проживали с 1923 года. Рассказывали, что их дом от бомбежки спасло то, что он был старой постройкой, двухэтажный.

Среди многоэтажных домов он был малозаметен. В доме была печка, которую использовали, чтобы приготовить еду из имеющихся припасов, а также печку топили в зимний период, чтобы согреться. Мои родные тоже получали «хлебные» карточки. Однако эти карточки не могли спасти от голода. Когда все запасы продуктов были съедены, прапрабабушка Аня пешком ходила за город на заброшенные огороды, чтобы найти съедобные корни растений, полусгнившую картошку, морковь и брюкву. Счастьем было получить от родственников, служивших в войсках на подступах к Ленинграду, некоторые продукты, которыми воины делились с жителями осажденного города. Младшие братья моей прабабушки Нины Николаевны умерли, не сумев пережить голода. Один – наевшись сырой крупы, оставленной матерью на «чёрный» день, другой умер от ран, полученных от укусов голодных крыс. Представляю, как это тяжело, терять своих близких, особенно детей! Прапрабабушка Аня была подавлена, но воля ее к жизни не была сломлена. Она знала, таких, как она, потерявших близких и родных, в Ленинграде много. Город, а вместе с ним и она, потерявшая двух сыновей-подростков, продолжал жить, верить в победу, надеяться на лучшее.

Слушая рассказы бабушки, я много читал о блокадном Ленинграде. Я узнал, что после взятия фа-

шистами в августе 1941 года железнодорожных станций Чудово и Мга положение Ленинграда было сложным. А 8 сентября 1941 года, когда противник захватил Шлиссельбург, сухопутное сообщение Ленинграда с Большой землей было прекращено. Связь города на Неве с Большой землей могла осуществляться водным путем через Ладожское озеро. Однако этот путь простреливался вражеской авиацией. Город оказался в кольце блокады. Те ленинградцы, которые не сумели уехать из города сразу после объявления войны, стали на его защиту. Они записывались добровольцами на фронт, спешно обучаясь навыкам оборонительных сражений, строили оборонительные линии. А в самом городе оставались те, кому предстояло работать на оставшихся промышленных предприятиях, выпускавших продукцию для нужд фронта, в жилищно-коммунальных хозяйствах, органах правопорядка, многие работали в госпиталях, выхаживая раненых. Каждый старался быть полезным в тяжелое для города время. Мне кажется, труднее всего было малым детям и немощным старикам, которые по разным причинам не были эвакуированы из блокадного Ленинграда. Их не брали на работу, так как для того чтобы работать, нужна физическая сила и необходимые умения. А заботиться о таких жителях города в военное время особо было некому. Тех же, кто работал, порой сутками не было дома. Жившие по соседству люди поддерживали друг друга и помогали чем могли. Ленинградцы свято верили, что это временные трудности, надо держаться!

Блокадный город подвергался бомбежкам, большое количество домов было разрушено. Энергоснабжение жилых домов было практически прекращено. Горожане пользовались свечами и фонариками. В вечернее время жителям города было приказано зашторивать темными занавесками окна, чтобы не привлекать внимания вражеской авиации. Многие ленинградцы соглашались дежурить на крышах домов, чтобы сбрасывать упавшие зажигательные бомбы, пытаясь уберечь свои жилища от разрушений. Иногда на крышах школ дежурили даже учителя с учениками. Во дворах, на крышах домов стояли бочки с песком для тушения огня. Пожарами были уничтожены склады с припасами продуктов и промышленных товаров. В уцелевших продовольственных магазинах были разграблены продукты. Зимой 1942 года стояли сорокаградусные морозы. Водопроводы вышли из строя, и город остался без водоснабжения. Ленинградцы брали воду из Невы, используя её для разных нужд. Как же трудно было изможденным голодным жителям дотащить до дома бидон или ведро с водой! Зимой в этом помогали санки, но холодный сильный ветер отбирал последние силы. Некоторые так и замер-

зали на дороге, заметенные снежной бурей. О Ленинграде говорили: это город, в котором поселилась смерть; люди ходили спокойно мимо трупов, которые не успевали хоронить..

После снятия блокады (27 января 1944 года) моя прабабушка Нина Николаевна была переведена в саперные войска, которые занимались разминированием освобожденной территории Ленинградской области. Тяжело было восстанавливать разрушенный город, но это были времена духовного подъема ленинградцев, огромного их желания как можно скорее вернуться к мирной жизни. Бабушка Рая говорила мне о том, что ее мама и бабушка, пережившие время блокады, очень неохотно вспоминали об этих временах, называли блокаду страшным испытанием ленинградцев. Вот из таких историй человеческого мужества складывалась история Победы в Великой Отечественной войне.

Читая книги о блокадном Ленинграде, слушая рассказы моих родных, я узнал, в каких тяжелых условиях ленинградцы боролись за жизнь в военное время! Теряя физические силы, они все же верили, что блокада будет снята, что город будет отстроен, наступят мирные времена. Я восхищаюсь мужеством и стойкостью ленинградцев, которые смогли противостоять врагу в тяжелых условиях голода, страшных разрушений и гнетущего чувства постоянно грозившей опасности!

Приезжая в Санкт-Петербург, я люблю бродить по набережным Невы, кататься на прогулочном катере, осматривая фасады старинных домов и дворцов нашей северной столицы, восхищаюсь великолепием мостов. Каким красавцем стал город на Неве! Трудно поверить в то, что он пережил такие страшные времена блокады! Об этом времени напоминают только памятники, возведенные благодарными потомками.

Пусть эти памятники существуют в веках как напоминание каждому, что история Победы складывалась из судеб семей и каждого отдельного человека и ни одну семью не обошла величайшая трагедия и величайшая Слава нашего народа – Великая Отечественная война.

Егор Нечаев

